

Мадов А.Д.

Сборник стихотворений:

БЕЛОЕ
НА
ЧЕРНОМ



Андрей Дмитриевич Мадов
Белое на Черном
(сборник стихотворений)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24067401

Аннотация

Сборник стихов включающий в себя разные по настроению и стилю произведения такие же разные как и мир окружающий нас с вами.

Содержание

«Воском капает свечка...»	9
Встреча	11
Время	16
«Дайте мне сделать глоток...»	19
«Если можешь уйти – останься...»	24
«Идет не спеша, на ветру, по проспекту...»	31
«Смотрю на мир открытыми глазами...»	52
«Спросил меня однажды нищий...»	54
«Я верю в час, когда плохое минет...»	67

Мадов Андрей

Белое на черном.

«Мороз крепчал, усилились метели...»

Мороз крепчал, усилились метели.
В сугробах утонули города.
Все то, что мы с тобою так хотели
С пургию, улетело в никуда.

Мечты, давно хранимые в чулане
Истлели в пыль, под тяжестью времен.
Все то, о чем мы думали ночами
Развеял ветер, обратил все в сон.

Погрязнув в бесконечных глупых ссорах.
Попав в водовороты суеты.
Мы, как на окнах, зимние узоры
Растаяли под поступью весны.

Где твоя страсть, где громкие скандалы?
Где пылкая любовь под светом звезд?
Когда случилось то что нас сломало?
Такой простой, бессмысленный вопрос.

Мороз крепчал, усилились метели.
Ты потушила лампу и легла.
Я обниму тебя так крепко как сумею,
И прошепчу: – «с тобою навсегда».

Не подходи

Не подходи ко мне! Не нужно и пытаться
Меня согреть дрожащим пламенем свечи.
Не умоляй, и не проси остаться,
Дай мне увидеть то что, впереди.
Дай мне погрязнуть в липкой тине
Укрыться илом с головой. Себя
Закрасить черным на картине
И сжечь картину воющей зимой.

Не подходи ко мне! Не нужно этих вздохов,
Не нужно рук, прижатых у груди.
Твои мольбы, не более чем крохи
Что невзначай теряются в пути.
Дай мне уйти, дай раствориться в звездах!
Дай провалиться в черную дыру.
Я выбросил ключи, закрылись двери. Поздно.
Назад вернуться больше не могу.

Не подходи ко мне! В глаза мне не смотри.

В них лишь душа, ушедшая на взлет,
И бесконечное желание найти
Средь океана незнакомый брод.
Дай мне сбегать, и потеряй в тумане,
И никогда не порывайся отыскать.
Сама поймешь, когда тебя поманит
Вечность, ей невозможно отказать.

Не подходи ко мне! Попробуй отпустить,
А если мочи нет, бежим со мной скорее
По незнакомым пустошам бродить,
Там, где лишилось власти время.
Дай сил отречься от оков,
От повседневности, от хоровода быта.
Дай нам возможность, дотянуться до костров,
Что греют тех, кто жизнью позабыты.

«Он не в силах смотреть как рушиться жизнь...»

Он не в силах смотреть как рушиться жизнь,
Как надежда в душе угасает.
Все кричали ему: – подожди, продержись!
Он в ответ им кричал: – увядаю!

Он не знал где найти спасательный круг,
Плыл один в нескончаемом море.

Он не мог разобрать кто же враг, а кто друг,
Отличить свое счастье от горя.

И когда в небесах заблестела луна,
Он пошел к ней расправивши плечи.
Он вдруг понял в тот миг, он все понял тогда,
Лишь луна его раны залечит.

Не печалься, что он никогда не придет,
Пускай сердце о нем не рыдает.
Боль пройдет, все однажды пройдет,
Вот смотри! На востоке светает.

Ты приди спустя день на могилку его
И поставь ему водки немножко.
Если веришь в богов помолись за него,
Если нет, помолись понарошку.

А потом, повернувшись спиною к кресту,
Возвратись в теплый ласковый вечер.
И когда придет ночь, погляди на луну
И шепни ей тихонько – до встречи.

«В моем углу дымно и накурено...»

В моем углу дымно и накурено.

Обои старые. Узор сплетается.
Узор зовет меня дорогами безумия
В страну, где легче прочего, мечтается.

В моем углу безветренно и тошно.
Часы, разбитые у ног, валяются,
И напоследок говорят мне что-то сложное,
И это сложное в дыму теряется.

В моем углу надежды и стремления.
Не знают выхода и бьются в стены.
А рядом плачутся печаль и сожаления,
И их рыдания жуют проблемы.

В моем углу мальчишка растерявшийся,
Понять пытается, за что наказан он.
В надежде вырваться лишь спотыкается.
Не знает явь ли все или кошмарный сон.

В моем углу сижу я в одиночестве,
Бычки тушу, да об обои старые.
Пытаясь разобраться в том пророчестве,
Что предсказал себе словами пьяными.

«Воском капает свечка...»

Воском капает свечка,
Пламя мигает, дрожит.
Время, как быстрая речка,
Неумолимо бежит.

Годы проходят впустую,
Не возвратить не догнать.
Жизнь свою напропалую
Я продолжаю сжигать.

Планы с судьбой разминулись.
Детства мечты разбрелись.
Под тяжестью жизни прогнулись,
Залою в земле улеглись.

Где тот неумный мечтатель,
Что силился мир изменить?
Как быстро сумел я потратить
Все то, что мечтал накопить.

Зеркало скажет с укором: —
«Тебе уж почти двадцать пять.

Скоро под грязным забором
В беспомыслии будешь лежать».

Воском капает свечка,
Пламя погасло давно.
Время, как быстрая речка,
В море уже утекло.

Встреча

Мы снова встретились с тобой.
Судьба свела на перекрестке.
И в сердце засверкали блески.
Любви удар тяжелый, хлесткий
Забрал мой призрачный покой.

Я жил застрявшим на мели,
Но то что между нами было
Меня волною окатило,
И силы летнего прилива
Тебе на встречу понесли.

Сквозь помутневшие года.
Меж бронзовых рядов пшеницы.
Лечу к тебе я словно птица,
Лечу к тебе я словно птица,
Что бы в объятиях раствориться,
И замереть в них навсегда.

Давай уйдем с тобой подальше.
Давай уйдем с тобой на север,
Где под сугробом дремлет время.

Я обещаю, только верь мне,
Не повторится все как раньше.

Не вспоминай о днях разлуки.
Не помни больше о печали,
Что сердце грызла нам ночами.
Все изменилось обещаю.
Мы больше не расцепим руки.

И никогда уже ты слышишь!
Скажу лишь раз, расставив точки.
Я кровью заклинаю строчки,
Я кровью заклинаю строчки,
Ты не проснешься в одиночку,
Пока я жив, пока ты дышишь.

Белое на черном

Есть истина длиною в сотни лет,
Она известна многим поколениям.
Без тьмы не существует свет,
Без горя, радоваться мы не умеем.

На черном белое – белей.
Чем его меньше, тем оно дороже.
И от того, нам тьма ценней,

Что мы без белого не можем.

Без расставаний не бывает встреч,
Таких, чтоб довели до дрожи.
И потому, мы все должны беречь
Хорошее, но и плохое тоже.

Любовь и ненависть неразделимы.
Они одной монеты стороны.
Одна другую делает столь сильной
Лишь подтверждая, света нет без тьмы.

Я напишу на черном, белой краской,
Что бы увидели все жители страны
И вспомнили все истины из сказок,
Нам инь и янь, не просто так даны.

«В предвкушенье нашей встречи...»

В предвкушенье нашей встречи
Я словно крылья обретаю,
Сердце радостно трепещет
И все плохое умирает.

Я не могу уснуть в волненье,
Что невозможно обуздать,

И в небо взмлет вдохновенье
Когда смогу тебя обнять.

Когда окажемся с тобою
На расстоянии руки,
Ты меня вылечишь от горя,
Найдешь лекарство от тоски.

Я на лету хватаю взгляды,
Что ты бросаешь невзначай.
Как чудно быть с тобою рядом
И пить на кухне горький чай.

Смеяться громко без заботы
Забыв про снег, кружащий где-то.
Забыв, что завтра на работу,
Не спать до самого рассвета.

Ничем на свете не измерить
Все то тепло, что ты мне даришь.
И как же хочется поверить,
Что меня больше не оставишь.

При приближенье нашей встречи
Я себе думать запрещаю,
Что ты уйдешь, случится вечер

В котором я опять растаю.

Время

Где же время вольнодумцев?
Время дерзких и беспечных.
Признанных творцов, безумцев,
Тех, кто сотрясает вечность.

Где же время несогласных
Презирающих заветы?
Этих чокнутых несчастных,
Что пошли искать ответы.

Где же время наслаждений
Искренних и беззаветных?
Время глупых приключений
В поисках плодов запретных.

Не ужель часы сломались?
Время замерло, застыло.
Нет! Я верю, что остались,
Те, кто хочет жить красиво.

Кто, не смотря на всех, остались
Собой, презрев унынья бремя.

Кто не прогнулись и не сдались
А значит будет еще время!

Выходной

Как чудно скрыться от мороза
Укутавшись в махровый плед.
С горячим чаем, с легкой прозой
И полной пачкой сигарет.

Себя отгородить от мира,
Пускай бушует за окном.
Ему не проскользнуть в квартиру,
Не потревожить сладкий сон.

Как замечательно забыть
Пусть на минутку о грядущем,
И с наслаждением прожить
Один лишь день, но самый лучший.

Все будет, после, но сейчас,
Укутавшись в махровый плед,
Пить чай горячий, слушать джаз,
И представлять, что завтра нет.

Давай!

Давай кричать, что хватит силы!
Давай кричать до боли в глотке,
Напившись злой, паленой водки,
Чтоб на минуту стать счастливей.

Давай кидать снежки в прохожих.
Смеяться громко, словно дети.
Не думать ни о чем на свете,
Не быть ни на кого похожим.

Давай с тобой в ночи сорвемся
Гулять по барам до рассвета.
Так, будто завтра больше нету
И мы обратно не вернемся.

Давай отринем все, что гложет.
Забудем все, что нас печалит.
Все погребем в плену молчанья
И никогда не потревожим.

Давай?!

«Дайте мне сделать глоток...»

Дайте мне сделать глоток
Воды, прекрасной и чистой.
Дайте мне сделать выстрел
В мой поседевший висок.

Дайте мне крикнуть грозно!
И, не дожидаясь ответа,
Умчаться с полуденным ветром.
Вернуться обратно в космос.

Дайте мне острую бритву.
Спихните меня с дивана
В горячую белую ванну,
А после читайте молитвы.

Дайте мне право на счастье!
Жить без терзающей боли,
Без мыслей, света и крови,
Дайте распасться на части.

Диалог

– Привет, ну что застыла на пороге?

Входи коли смогла прийти.

– Я так устала с этой чертовой дороги,

Я так устала размышлять в пути.

– О чем ты думала, расскажешь?

– Боюсь, что не смогу сказать сейчас.

– Ну что же, рас решила, не прикажешь.

– Ну хорошо, я думала о нас.

– О нас? Не знал, что мы все еще мы.

Я думал нас давно уже не стало.

– Ох, подожди, дай мне хоть в комнату войти,

Я же сказала, что устала.

– Прости, ты сотню раз права.

Какой же из меня дрянной хозяин.

Совсем дырявой стала голова

И я боюсь мне это не поправить.

– Да не кори себя, ты просто растерялся,

Я виновата, что явилась без звонка.

– Я сам хотел приехать, но боялся.

Боялся, что мне скажешь вновь – пока.

– А у тебя тут так же, как и прежде.

– Да я не стал, не смог, все поменять.

Поймешь, если скажу, что жил надеждой,

Что все наладится и обратится вспять?

– Пойму, как не понять.

– Спросил бы как дела,
Да прозвучит фальшиво.

– А ты спроси.

– Ну как ты?

– Я, паршиво.

Я думала, что я смогу остыть,

Ведь остывают даже звезды.

Смогу твой голос, твои губы позабыть,

Но поняла, что уже слишком поздно.

– Мне жаль, что стал причиной твоих бед.

Прости, что не могу исчезнуть резко.

Ты помнишь, я ответил тебе – нет?

Так вот, я врал бессовестно и мерзко.

– Я знала, но сумела убедить

Саму себя, что был со мною честен.

Что перестал совсем меня любить,

И сделался холодным, бессердечным.

– И ты и я, мы много натворили.

Забыли, что лишь вместе хорошо,

Но важно не забыть, как мы любили,

Безумно, не взирая ни на что.

– Так много времени прошло.

– Почти два года.

– И каждый растянулся на века.

– Давай забудем их прошли и слава богу,

Но что теперь?

– Налей нам коньяка.

Давай с тобою посидим как раньше.

Напьемся, будем петь и танцевать.

Без сожалений, искренне! Без фальши,

И будем лишь о светлом вспоминать.

О том, как мы впервые повстречались.

– О том, как мы друг к другу потянулись.

– О том, как первый раз поцеловались.

– Как первый раз с вдвоем с утра проснулись.

И все же, что теперь, начнем сначала?

Все перепишем с чистого листа.

Ну что ты так внезапно замолчала?

Нам нужно разложить все на места.

– Я этого хочу, но мне тревожно,

А вдруг мы только бегаем по кругу?

– Я знаю, это все чертовски сложно,

Но нас ведь все еще влечет друг к другу.

– Влечет, но одного влечения мало.

Оно приходит и уходит каждый день.

Вчера горело ярким пламенем сверкало

Сегодня остается только тень.

– Но что же делать нам, я право и не знаю!

Хоть ты мне идиоту растолкуй.

– Забудь про все, оставь сомненья с краю.

Забудь про все и просто поцелуй!

«Если можешь уйти – останься...»

Если можешь уйти – останься.
Раз уйдешь, назад не вернешься.
Если прямо стоишь не кланься,
Раз согнувшись, не разогнешься.

Если в сердце обида – прости.
С чистым сердцем проще живется.
То, что тянет на дно отпусти,
Пусть утонет, вовек не вернется.

Если слово ты дал, то держи,
Бумерангом все возвратиться.
Отличается правда от лжи,
Тем что пылью не может покрыться.

Если веришь, то верь до конца.
Не внимай посторонним наветам.
Пронеси свой огонь, разжигая сердца,
Словом добрым и мудрым советом.

«Если я тебя к черту пошлю...»

- Если я тебя к черту пошлю?
- Я вернусь.
- Если вдруг одолеет нас грусть?
- Ну и пусть.
- Если не подпущу?
- Я пробуюсь.
- Не боишься остыть?
- Не боюсь.
- Вдруг другую найдешь?
- Не найду.
- Сможешь жить без меня?
- Пропаду.
- Как тебе отказать то?
- Никак.
- Ну какой же ты все же...
- Дурак?
- Да дурак ты и есть
- Ну и что?
- Как мне жить с дураком?
- Хорошо.
- Может все ж поразмыслишь?
- Уже.
- И решенье не сменишь?
- Туше.
- От чего ты такой, не пойму?
- От чего? От того что люблю.

«Есть темная ночь и скотч...»

Есть темная ночь и скотч.
Есть ламповый свет и плед.
Огонь и пяток сигарет.
Есть люди, что могут помочь.

Есть пара шутих и стих.
Есть много друзей и идей.
Разбитые части и клей.
Есть голос, что не затих.

Есть на диске кино и вино.
Есть старый диван и план.
Фонарь, что ведет сквозь туман.
Есть шанс не скатиться на дно.

Есть призраки дня и я.
Есть зов пустоты и мечты.
Стена и смешные посты,
Есть все, только нет тебя.

Жизнь это...

Жизнь – это мамина улыбка.

Шаг первый, робкий и несмелый.
В диктант проникшая ошибка.
Доска исписанная мелом.

Жизнь – это песни под гитару.
Влюбленность первая в крови.
Непониманье и скандалы,
И бег по крышам до зари.

Жизнь – это койка в общежитье.
Порой карманы без рубля.
Путь, выбранный лишь по наитию,
И курсовая за три дня.

Жизнь – это звонкий смех любимой.
Баллады ночью у огня.
Своя, отдельная квартира,
И поцелуй у алтаря.

Жизнь – это счета и качели.
Попытки отыскать ответы.
Приобретенья и потери,
И утром кофе с сигаретой.

Жизнь – это громкий плач ребенка
Сон с открытыми глазами.

Усталость, грязные пеленки,
И колыбельные часами.

Жизнь – это часто смех сквозь слезы.
Стремленье выжить на плаву.
Лелеемые ночь грезы,
И серость будней наяву.

Жизнь – это выросшие дети
На даче прожитое лето.
Рыбалка утром, на рассвете,
И безразличие к ответам.

Жизнь – тишина в твоей квартире.
Нутро съедающая скука.
Портрет любимой на камине,
И вдруг нагрянувшие внуки.

Жизнь – это приключение.
В ней все, серьезность и беспечность.
Жизнь – это лишь мгновенье.
Жизнь – это бесконечность!

Записка

Я вами опьянен. Ваши глаза, смотрящие с укором, мне ка-

жуются милей всех прочих взоров. Я так влюблен, что деньги выбросить готов за столик в шикарном ресторане. Ох, если вы вино – я алкоголик. Я с радостью бы выпил вас до дна. Я знаю вы сейчас одна, но не идете на свиданье, все непреступны как тюрьма.

О эти милые черты, что сотен до меня с ума сводили. Мои мечты лишь вам одной подвластны. Я мог бы жить, коль вы меня любили, но остаетесь безучастной. Пускай немного, крошечную часть, всей той любви, что я бы мог вам дать, прошу отдайте мне в ответ. Прошу не дайте мне пропасть. Без вас мне этот свет, не свет, без вас меня как будто нет. Я все живу надеждой, что однажды, вы намекнете мне улыбкой или взглядом, что я вам нужен. И я конечно, мой милый, нежный ангел, буду рядом. Ведь мне довольно греться в свете вашей красоты. Поймите милая, без вас мне очень больно. Так холодно и беспокойно, что хоть бросайся с высоты.

Ну что же вы проходите без слова, не посмотрев, не улыбнувшись мне. Я же за вас готов хоть на костре сгорать, снова и снова. Но вам плевать, вы ищете другого. Того в чьи ноги вы б смогли упасть. Того, кто вас не замечает, как вы меня. Ирония судьбы. Вот от чего нас всех прельщают, не те, кому мы так нужны? А может кто-то наблюдает и за мной? И от меня лишь только шага ожидает, и стоит только поманить рукой как... Да не важно, увы я вам принадлежу. Но дни идут, и я гляжу, что вы одна, все так же холодны и непреступны. И я один, все жду, что в следующие утро вдруг все

измениться. Но нет.

Спасительному чуду здесь не место. Не быть мне женихом, а вам невестой. И сколько это будет продолжаться я не знаю. Я так устал. Простите мне, я прекращаю весь этот неуместный карнавал. Я буду обходить вас стороною. Я буду жить без чувств, без жара, как покойник. Желаю вам всех благ и быть собою.

С любовью, тайный ваш поклонник.

«Идет не спеша, на ветру, по проспекту...»

Идет не спеша, на ветру, по проспекту
Уставший мужчина с тускнеющим взглядом.
Утратив надежду, отвагу и вектор,
Бредет и не видит идущих с ним рядом.

Он верит, он знает никто не услышит
Тот крик, что в душе у него раздается.
Он видит себя, вот упал и не дышит,
А люди пройдут, никто не обернется.

И солнце, что светит, ему не понятно.
Он видит лишь тучи, нависшие грозно.
И в жаркое лето весьма вероятно
Себя ощущает он в центре мороза.

Ему бы хотелось, поверьте я знаю,
Немногого в общем, любви и тепла.
Встретить того, кто оттащит от края.
Того, кто останется с ним до конца.

Кто помощь предложит в момент невезенья.
Того, кто не бросит, не скажет – пока.
Ему так хотелось понять ощущение,
Когда на плече твоём друга рука.

Смотри повнимательней, может узнаешь
Рассмотришь его, среди пестрой толпы.
И сам для себя, невзначай осознаешь,
Что тем, кого ищет он, можешь быть ты.

«Как здорово сидеть с утра на крыше...»

Как здорово сидеть с утра на крыше.
Смотреть как солнце поднимается все выше,
Как оживает город ото сна.
И каждый раз как будто бы весна.

Кажется, что сразу легче дышишь,
И в пеньё ветра, вдохновенье слышишь.
Глаза блестят в вскипающем огне.
Ты с целым миром здесь наедине.

Всей суматохи, что внизу, сюда нет хода.
Здесь только небо, воздух и свобода.
Твоя душа воздушна и легка.
Как здорово, когда не потолка!

Ты приходи сюда, ко мне скорее.
Я для тебе местечко здесь согрею.
Мы будем только плавать в облаках,
Смеяться, плакать и тонуть в мечтах.

«Как сложно искренне любить...»

Как сложно искренне любить
Январский холод и осенние дожди.
И пребывая мыслью впереди
О прошлом не забыть.

Пытливым взглядом видеть красоту,
Там, где другие разглядят уродство.
«Великое» людское скотство
Небрежно отодвинуть за черту.

В рутине чуют вдохновенье,
И для себя внезапно осознать,
Всю ценность каждого мгновенья,
И не торгуясь цену принимать.

Как сложно, верить в день.
Не поддаваться искушенью ночи.
Помнить, словно бы между прочем,

Как быстро наползает тень.

Во тьме свой свет зажечь.

И этим светом осветить дорогу,

Делясь со всеми понемногу,

Но для себя, хоть толику сберечь.

Радоваться маленьким победам

Так будто выиграл главный приз.

И если даже вдруг потащит вниз,

Не поддаваться бесконечным бедам.

Как сложно, просто – Жить.

И серым будням воздавая почести,

Не угасать от одиночества,

И незаметное ценить.

Мальчик с цветами

Мальчик с цветами

Стоит под окном.

Мальчик с надеждою

Смотрит на дом.

Темный холодный,

Но вдруг загорится

Лампа в квартире,

Где муза томится.

Мальчик с цветами
Негромко поет.
Мальчик не сдастся,
Он не уйдет,
Вдруг на секунду
В окне промелькнет
Облик любимый,
Той, что его ждет.

Мальчик с цветами
Изрядно замерз.
Колит и щиплет
Январский мороз.
Но сердце согреет
И в лютую вьюгу
Того, кто так жаждет
Увидеть подругу.

Девочка молча
Стоит у окна.
Свет погасив
Взор бросает она.
Смотрит с сомнением,
А хватит ли воли?

Мальчику вынести
Тяжкую долю.

Сердце девичье
На две половинки
Мечется, рвется
От пламя, до льдинки.
Может быть хватит
Его истязать?
Но нет, он же должен
Себя показать.

Мальчик с цветами
Скачет на месте,
Машет руками
В такт своей песни.
Девочка смотрит,
И сердце стонет.
Но правила тверды
И оба играют.

Мальчик с цветами
Почти на пределе,
Думы съедают
О тяжком уделе.
Но что это?

Свет загорелся в окошке.
Ее он увидел,
Пускай на немножко.
И встретился взгляд
С другим любящим взглядом.
И мальчик так рад,
А как девочка рада.
Немного любви
Им другого не надо.

«Мы потеряли вечность второпях...»

Мы потеряли вечность второпях.
Мы не заметили величие в секунде.
Живем в цепях, и на дырявом судне
Пытаемся дойти до берегов,
Где нет оков.

Мы проморгали свет перед глазами.
Мы не увидели прекрасное во тьме.
И только сами, виноватые везде,
Где обвинениями сыпали в других,
Не слыша их.

Мы усложнили, все что можно усложнить,
Но не заметили, то самое простое,

Что позволяет жить, в уюте и покое.
Сияет ярко в самый темный час,
Для всех из нас.

Мы прозябаем в собственном тумане.
Не признаем влияния мечты.
Живем в обмане ложной красоты,
И верим гласу, с глянцевого страниц,
Известных лиц.

А жизнь, она на самом деле рядом.
Она повсюду, в каждой стороне.
Пытливым взглядом отыщи в себе
Пол пуда света, килограмм любви.
Живи, живи.

«Напиши ты мне без причины...»

Напиши ты мне без причины:
«Как дела?», мне не нужно более.
Пусть просить не достойно мужчины
Я прошу, потому что я болен.

Потому что я болен руками,
Что когда-то меня обнимали.
Потому что я болен словами,

Что друг другу мы не сказали.

Потому что я болен улыбкой,
Что дарила мне сказочный вечер.
И пускай это будет ошибкой,
Я прошу пойдти мне навстречу.

И отдать взамен я не в силах
Ничего, все и так в твоём сердце.
Мои мысли, желания, мотивы,
Стоит лишь приоткрыть одну дверцу.

Я прошу не молчи, умоляю!
Развей моих страхов когорту.
Напиши мне – «привет», или лучше,
Пошли наконец меня к черту.

«На сердце капли барабанят по стеклу...»

На сердце капли барабанят по стеклу.
Мелодия причудлива, тосклива.
Я чувствую в сплетении мотива,
Как он зовет меня скользнуть во тьму.

В душе, осенние, листаются страницы,
И даже солнце мне не помогает,

Забывать про холод и оттаять,
И в летний день увидеть свет на лицах.

В усталых мыслях холодно и сыро.
Гуляет эхо в бесконечной пустоте.
Я не могу заметить, что везде,
Все распустилось, ярко и красиво.

В глазах туман, молочной пленой,
Мне не дает увидеть даже с крыши.
И врач, не думая в диагнозе напишет:
– Неизлечимо осенью больной.

«Однажды вечером на кухне...»

Однажды вечером на кухне
Себе задал вопрос:
– Кто я?
Я день, я вечер, я зоря?
Я уже кончился,
А может бесконечен?
Я муравей, иль все-таки я тля?

Все размышлял, забывши про усталость,
Зачем прожил я
Столько лет.

Чтоб сеять тьму? Нести всем свет?
Освободить мир от оков,
Или упечь в тюрьму?
А может цели просто нет? Я не пойму.

И не давала мне забытья,
Нутро сжигало мне
Сомненье.
Кто я? Проблема иль решенье.
Я лишь один среди толпы,
А может голос поколения?
Увенчан буду славой, иль погребен в забвенье?

Ответ пришел, внезапно, ниоткуда.
Все в одночасье
Понял я.
Я был ни кем, никем и дальше буду.
Я не спаситель душ,
И не предвестник чуда.
Я, просто опухоль на теле бытия.

Она

Она вошла неслышно, словно тень,
И с нею солнышко в избу впорхнуло.
Внутри зажегся, новый ясный день,

Когда она плечом ко мне прильнула.

Ее тепло, в миг растопило льдину.
Знакомый аромат встревожил сердце.
Она, как горная река, плотину
Пробила, открывая в душу дверцу.

В ее глазах, я вижу все ответы,
На все вопросы, что я не задам.
В ее словах я слышу шепот лета,
И знаю, что всего себя отдам.

Она ушла, исчезла попрощавшись.
Солнце в миг за облака зашло.
Мой день погас, едва начавшись,
И лишь кровать хранит ее тепло.

Я все стою, протягивая руку,
В немую пустоту кричу – постой!
Она ушла, взамен пришла разлука.
Мой мир покинул навсегда покой.

Я все смотрю на узкую дорожку.
Все жду, когда она по ней пройдет.
Я ночь и день, на страже, у окошка,
Хоть знаю она больше не придет.

Письмо к другу

Мой милый друг
Прости, что я не рядом.
Жаль не могу унять
Душевных мух, что водопадом
Тебя накрыли с головой.
Забрав покой.

Жаль мне не подобрать
Слов нужных в утешенье.
Не заглянуть в глаза,
И в них узнать свое прощенье.
Которого я так не заслужил,
Не рвавши жил.

Мне много и не нужно.
Наполнить пыльные стаканы.
В густом дыму
С тобою дружно, дрожащим, пьяным
Голосом спеть песню.
Любую, вместе.

Поговорить о том, об этом
До часу, может быть до двух.

Распределить напололам
Единственную сигарету, и в слух
Порассуждать что будет дальше,
Как раньше.

Мне не хватает
Этих дней забытых в прошлом.
Особенно сейчас,
Когда судьба кусает, и так сложно
Пройти сквозь ямы и издержки,
Без поддержки.

Мой милый друг
Тебе я поклянусь.
Куда бы жизнь меня не завела,
Ты в дверь услышишь стук, и я вернусь.
И мы еще разок с тобой споем,
Вдвоем.

Пленник

Я застрял в своем собственном мире,
В своем милом бетонном углу.
Я живу будто бы в карантине,
И смотрю через серую мглу.

Я смотрю на бурление жизни,
На безумный ее хоровод.
Там праздник предшествует тризне,
А затем все наоборот.

Там ненавидят, потом обнимают.
Клянутся и сразу же лгут.
Любят, а после бросают.
Шлют к черту, и тут же зовут.

Там все ненормально и странно,
И варится в общем котле.
Все шепчет мне из тумана,
Взывает, взывает ко мне.

Ох, как бы хотелось сорваться,
Сбежать из коробки своей.
С разбегу, стрелою, ворваться,
И раствориться в ней.

Понять все цвета и оттенки.
Попробовать вещи на вкус.
Сломать все бетонные стенки,
И скинуть увесистый груз.

Но клетка тверда, не пробиться.

Ее я построил на совесть.
Осталось смотреть и дивиться,
И злиться на внутренний голос.

Что шепчет – останься, не бойся.
Здесь все так привычно и просто.
Остынь, и не беспокойся.
Сиди, покрывайся коростой.

И я как послушная псина
В любимом бетонном углу,
Сижу и рисую картину
О жизни, но сам не живу.

«Под печальные звуки пластинки...»

Под печальные звуки пластинки,
Холодной октябрьской ночью.
При свете своей керосинки
Выводит он строчку за строчкой.

Об осени желто-багряной.
О весне, возрождающей грезы.
О лете цветочном и пряном.
О зимних московских морозах.

О ветре поющим нам песни.
О дожде, что смывает печали.
О тех, кто больше не вместе,
И о тех, кто в самом начале.

О дружбе, угасшей с годами.
О дружбе, с годами окрепшей.
О тех, кто больше не с нами.
О слезах живых по ушедшим.

О детях веселых, беспечных.
О взрослых угрюмых и хмурых.
О тяжких потугах сердечных.
О сладостных муках амурных.

О жизни во всех ее красках.
О смерти таинственной тени.
О тех, кто все нежится в сказках.
О тех, что уже повзрослели.

О той, что давно разлюбила.
О той, что однажды полюбит.
О том, что уже давно было.
О том, что еще только будет.

Стихи должны быть написаны!

Они должны быть услышаны.
Стихи должны быть прочитаны!
И никогда не забытыми.

Ведь что еще делать поэту?
Иначе он жить не умет.
Как маятник бродит по свету
И пишет, о том и об этом.

Прочти, урони хоть слезинку.
Ему важно знать, что не зря,
При свете своей керосинки,
Он пишет стихи для тебя.

«Почему так на сердце тревожно...»

Почему так на сердце тревожно?
От чего мне так грудь разрывает?
На душе так печально и сложно.
Я забыл, как иначе бывает.

Почему не звонят и не пишут?
От чего все так быстро забыли,
Как мы бегали вместе по крышам,
Как смеялись, кутили и пили?

Почему мне так сложно смириться,
Невозможно все в миг отпустить?
Для чего продолжаю молиться,
Для кого продолжаю любить?

Где мой маленький солнечный лучик?
Почему не пробьется, в окошко,
Сквозь тяжелые, серые тучи.
Подарил бы мне света немножко.

Этот свет мне бы так пригодился.
Путеводным в ночи огоньком,
Он провел бы меня сквозь границы,
Что я сам беспричинно возвел.

Почему так на сердце тревожно?
От чего мне так грудь разрывает?
От того что один, и так сложно,
Вспомнить как по-другому бывает.

«Презрев чей-то крик – невозможно...»

Презрев чей-то крик – невозможно!
Из-под снега пробились цветы.
Значит мы с тобой тоже сможем,
Дотянуться до нашей мечты.

Значит нам с тобой нет преграды,
Достучаться до звезд и сиять.
Знай, нет более ценной награды,
Чем с тобой по тропинкам гулять.

Прокричат перелетные птицы,
С южных стран возвратившись домой:
– «Вам весна растопила границы!
Окунайтесь скорей с головой».

Солнце жаркое греет нам кожу.
Серый снег отступил и исчез.
Значит мы с тобой точно сможем
Дотянуться до самых небес.

«Когда мне молвят – до свидания...»

Когда мне молвят – до свидания,
Я говорю в ответ – прощай.
Мне жизнь, давно уж в назидание,
Советы выдала на чай.

И душу больше не калечат,
Ни замолчавший телефон,
Ни та, что пропустила вечер,

Ни вдруг угасший разговор.

Не удивляет ни на йоту
Когда бываю позабыт,
И одиночество в субботу
Воспринимается как быт.

И не пришедшие на встречу
Или сбежавшие скорей,
Меня волнуют даже меньше
Чем сводки желтых новостей.

Вся жизнь – пустые обещания.
Слова наполнены водой.
Когда мне скажут – до свидания,
Я помотаю головой.

«Смотрю на мир открытыми глазами...»

Смотрю на мир открытыми глазами.
Смотрю на мир, его не узнаю.
Он мне поет другими голосами
И вместе с ним, я другим голосом пою.
Я вижу то, что раньше было скрыто.
Моим неведением, порочной слепотой.
Я думал, что иду, под руку с тяжким бытом,
А сам все это время, шел рядышком с мечтой.

Я вижу новый мир, а он ведь не менялся.
Он был таким всегда, задолго до меня.
Как жаль, что я, уж слишком быстро сдался,
И прожил столько лет, в неведение за зря.

Я мог бы наверстать упущенное время.
Вонзиться в этот мир, в пламени огня.
Но время ускользнуло, пропало то мгновенье,
Когда еще возможно, все начинать с нуля.

И сняв очки я снова, вернусь в уклад привычный.

Все новое исчезнет, но старое вернется.

Я проживу свой век, усталый и обычный.

И даже буду счастлив, ведь что мне остается?

«Спросил меня однажды нищий...»

Спросил меня однажды нищий,
Седой, беззубый человек.

Что юноша ты в жизни ищешь?
Чего еще у тебя нет?

Не уж то обделен ты хлебом,
Иль солнышка не достает?
А может не хватает неба,
Аль кто-то в гости не зовет?

Куда бежишь глядя под ноги?
Что ждет тебя в конце пути?
Пройдя все пыльные дороги,
Что ты надеешься найти?

Везде и всюду ждешь подачку,
Считая жизнь несправедливой.
Ты сам себе устроил скачку.
Не успеваешь быть счастливым.

Ты подойди ко мне поближе.
Смотри, хоть я копаюсь в грязи,

Я красоту повсюду вижу,
Ценю ее и улыбаюсь.

Танцуй

Громче оркестр, песня лейся!
Сойди с ума моя родная.
Танцу, танцуй, танцуй и смейся!
Сегодня ты царица края.

Стучи по полу каблучками
Смелей! Смелей! Смелей! Смелей!
Чтоб ярко искры засверкали
И подожгли сердца людей.

Пляши! Огнем пылая алым.
Кружи! Кружи! Кружи! Кружи!
Будь самой лучшей, самой-самой.
Все напускное сокруши.

Пусть демоны в глазах сверкают.
Быстрее, быстрее еще быстрее!
И все что держит в миг растает.
Сойди с ума моя родная.
Танцуй! До окончания дней.

Тюрьма

Замурован один за бетонной стеной
Без дверей и оконных проемов.
Я пытался пробиться, бороться с судьбой,
Но не ведаю хитрых приемов.

Я стучал об нее, разбивал руки в кровь.
День за днем без конца и начала.
Я рвал связки, кричал на нее вновь и вновь,
Но стена безучастно молчала.

Я часами мечтал, что увижу за ней
Если вдруг мне удастся пробиться.
И мне виделся в мыслях город огней,
Я над ним пролетал словно птица.

Там, наверное, дышится очень легко,
И уж точно нет места границам.
И уйти можно так далеко, далеко,
Что уже больше не возвратиться.

Сидя в клетке своей я мечтал и мечтал,
Все надеялся чудо случиться.
Тут стена затряслась, и открылся провал,
Я в него со всех ног устремился.

Я бежал и кричал: – «мне свобода дана!»
Я не мог оставаться там дольше.
Но за этой тюрьмой, другая тюрьма,
Только лишь чуточку больше.

«У края мира, на опушке...»

У края мира, на опушке
Стоит накренившись избушка,
Вдали от вечной суеты.
И доживает жизнь старушка,
Там, где кончаются мечты.

В багровом отблеске камина,
Глазами красными от дыма,
Она все смотрит на бумагу.
Где крепким подчерком открыта
Вся жизнь, прошедшая с ней рядом

И пальцы скрючены артритом,
Да бесконечным тяжким бытом,
Все строчки новые выводят.
Ведь мудрость лет ей не забыта,
Одна лишь память не подводит.

Она свой стих ведет к финалу,
И уж написано не мало,
Но еще столько впереди.
И лишь бы только сил хватало,
Все до ума ей довести.

Забыв про все, она желает
Сказать нам, что о жизни знает.
Годами скопленную суть
После себя другим оставить,
Пушкой не все, пушкой чуть-чуть.

А для кого она все пишет?
Кто прочитает, кто услышит?
В забытой богом стороне.
Когда к себе возьмет всевышней,
То все труды, сгниют в земле?

Но ее это не смущает
Ведь в жизни, так всегда бывает,
Что правда скрыта на опушке.
И только тот ее узнает,
Кто сквозь огонь дойдет до края
И поглядит в глаза старушке.

«Я засыпаю в грезах о тебе...»

Я засыпаю в грезах о тебе,
И с мыслью о тебе я просыпаюсь.
Я все пытаюсь объяснить себе,
Что мы друг другу просто показались.

Что нас с тобою не было и нет.
Вестимо никогда уже не будет.
Пусть позабудет сердце этот бред
И не живет мечтой о невозможном чуде.

Вот бы не снился блеск лукавых глаз.
Не виделось в ночи сиянье белой кожи.
Как в первый раз, не доводил до дрожи,
Твой милый лик на ангела похожий.

Освободиться бы от этого огня
Или сгореть, чтоб возродиться вновь.
Забыть тебя, забыть любовь.
Почувствовать, как очищает новь.

Но все мои стенанья, только ложь,
Всем вам и самому себе в придачу.
Но ты поймешь, поймешь, что это значит,
Что без тебя, я просто годы трачу.

Вокруг кричат – забудь и отпусти,
А сердце им перечит – не сдавайся!
Не упусти ее, борись, пытайся.
Как за последнюю соломинку хватайся.

Но я боюсь. Уже который год
Ищу и нахожу причины промолчать.
А жизнь идет, и трудно разобрать,
Успею ли я все тебе сказать.

Ну а пока я буду думать о тебе,
С любовью, слепо, неустанно.
Всегда, везде, даже на дне стакана,
Я за тебя молиться не устану.

У креста

Расскажи мне как шумят березы.
Расскажи, как поле жадно дышит.
Нарисуй как расцветают розы.
Я уж не увижу, не услышу.

Расскажи, как согревает солнце,
Как смеются листья на ветру.
Нарисуй, как день стучит в оконце,
Сам увы уже, я не пойму.

Расскажи мне как суровы грозы.
Расскажи, как после воздух свеж.
Объясни, как холодны морозы.
Я уже давно среди невежд.

Ты скажи мне, я тебя молю
Три словечка, главные на свете.
Прошепчи мне: – «Я тебя люблю».
Жаль я не смогу тебе ответить.

Я и ТЫ

І

Мы будем вместе, я и ты
И наши помыслы, мечты,
Всегда едины.
Мы друг от друга впредь неотделимы,
Так говорила ты.
Мы будем вместе, ты и я,
И нечего под сердцем не тая,
Не пряча.
Мы только вместе что-то значим.
Так молвил я.

Поранившись об розы
Острые шипы,
Мы будем вместе, я и ты.
Героями бессмертной прозы,
Иконами толпы,
Так говорила ты.
И если даже мы истлеем
До угля,
Мы будем вместе, ты и я.
Весь мир обыщем в поисках огня.
Так молвил я.

II

Бежали быстро дни.
И в пустоте
Ты сделалась холодной, безучастной.
И мне больней вдвойне,
Что прозевал опасность
Живя на стороне.
И нас с тобой не стало
В одночасье.
Ничего бывшего не осталось,
С тобою в спину посмотрели счастью.
И как-то вдруг само распалось,
Единое на части.

Я жил не с теми
И не с той.
Искал тебя одну в других,
Не обнаружив ни в одной,
Твой уникальный стих,
Придуманный судьбой.
И ты, я точно знаю это
Пускай сначала,
В чужих постелях просыпалась,
Чужие губы целовала,
Но лишь пыталась,
Меня искала.

III

Мы снова вместе, я и ты.
Гуляем рядом не касаясь.
Друг друга задевая взглядом,
В котором боль и радость
Намешаны между собой.
И ты уже не та,
И я другой.
Но все-таки остались
Меж нами, обрывки чувств.
И я пытаюсь выразить словами

Как я хочу, и как боюсь,
К тебе вернуться.
Я без тебя как будто спал
И вот проснулся.

Мы будем вместе, ты и я
Нам шанс второй, внезапно выпал.
Я существую лишь с тобой,
Пусть будет прошлое забыто.
Начнем сначала новый день.
Я без тебя туман,
Ты без меня лишь тень.
Мы попытались, поняли, что зря,
Тогда с тобой расстались.
Ведь ты не можешь без меня, я без тебя
И все сомнения пусты.
Мы будем вместе, ты и я.
Мы будем вместе, я и ты.

«Чего товарищ мой лохматый...»

Чего товарищ мой лохматый
Понуро уши опустил?
Никто не пожимает лапу,
И погулять не отпустил.

Да, на цепи мой друг не гоже
Сидеть неделю напролет.
Собачье сердце, воля гложет.
И жить нормально не дает.

Ну ничего, дружок, не нужно,
Пусть тебя это, не тревожит.
Еще побегаешь по лужам,
Еще полаешь на прохожих.

Да, тяжела собачья доля.
Ну так и я друг не живу.
А знаешь, что? Давай повоем
С тобою вместе на луну!

Эх, братец – это благодать,
Все с воем выплеснуть наружу.
Когда приговорен молчать,
Другого в общем и не нужно.

Спасибо мой лохматый друг,
За то, что раны мне зашил.
Держи, отведай лакомств с рук,
Ты больше всех их заслужил.

Своим бездонным, умным взглядом.

Свое честностью безмерной.

За то, что остаешься рядом.

За то, что остаешься верным.

«Я верю в час, когда плохое минет...»

Я верю в час, когда плохое минет,
Когда закончатся дни черной полосы.
Я верю в миг, когда сознание примет
В себя немного светлой красоты.

Я верю в час, когда огни зажгутся,
Все, что погасли сотни лет назад.
И те, кто спал, в мгновение проснуться,
И засверкает ярким светом град.

Я верю в небо, ясно-голубое.
В то, что еще не все предрешено.
Я верю, что мы сможем стороною
Пройти неугасающее зло.

Я верю в царство вдохновенья.
В свободу мысли, в творческий порыв.
Я верю в бесконечное стремленье
Пройти сквозь жизнь, не угодив в обрыв.

Я верю в торжество идей.
В возможность достучаться до небес.
Я верю в то, что каждый из людей
Способен на любое из чудес.

Чудак и проститутка

I

Он странным был и убогим
И таких же как сам привечал.
Все плешивые знали дороги,
Что вели на его причал.

Все его стороной обходили,
Кто-то даже грозил кулаком.
И промеж собой говорили
Называя его чудаком.

Глуповатая полуулыбка
На лице его вечно блуждает.
Говорили, что он лишь ошибка,
Что природа порой совершает.

А он жил и не слышал их ропот.
Не устраивал сцен и скандалов.

У него слишком много работы,
Убирать всю их грязь с тротуаров.

II

Она стояла с другими на точке,
Свежим телом своим зазывала.
Ясным днем и холодную ночью,
Разодетая, еле живая.

Ее тискали потные мрази
На сиденье роскошной машины.
Те, кто выбились случаем в князи,
Но остались на уровне глины.

От омерзенья в нее плевались.
Ее хотели, ее желали.
И порой себе не признаваясь,
Лишь о часе с ней только мечтали.

Часто блядью, ее называли
Ей старухи промыли все кости.
И никуда ее не приглашали,
Ни на свиданье, ни просто в гости.

Другие косо лишь только смотрели,

Во дворе или в местной маршрутке
Говорили – какая потеря,
Такая девка, но вот, проститутка.

III

Чудак, утром бродивший мимо,
Взгляд бросал на нее осторожно.
Говорил себе, что за диво?
Что за чудо мне сердце тревожит?

Она как звезды, как летнее небо.
Как бриллиант неустанно сверкает.
Она как сон, как чудесная нега.
Я не знал, что такое бывает.

Он смотрел на нее и не видел,
Ничего кроме губ ее спелых.
И себя порой так ненавидел,
За свою больную незрелость.

Он ночами страдал громко воя,
Проклиная свой стыд и убогость.
Не сыскать ему снова покоя,
Если не преступить через робость.

IV

Она парня порой замечала,
Что бросал на нее свои взгляды,
И ни разу в них не отмечала,
Ни презренья, ни капельки яда.

Она думала, мы с ним едины.
Мы одно презираемой крови.
Ненавидимы и нелюдимы,
Ищем счастья в бездушии моря.

Кто еще ее просто полюбит?
Кто еще разглядит человека?
За короткой ее мини-юбкой.
За колготками, рваными, в сетку.

Сердца стук его, слышала ясно.
Ритм бешенный, ритм поющий.
Говорила себе, и прекрасно!
Пусть чудак, зато равнодушный.

V

Он к ней подошел на рассвете
И в словах запинаясь сказал:

– «Ты для меня свежий ветер,
Ты любовь, что я в миг распознал».

Он говорил, не мог остановиться:
– «Я целовать готов твои следы.
Я без тебя смогу лишь раствориться,
Или стать рябью на поверхности воды».

Она ему сказала: – «Милый мой!
Я уже знаю все, что ты мне скажешь.
Давно я наблюдаю за тобой,
Пойду туда, куда ты мне прикажешь.

Север, юг, значенье не имеет.
Мне все равно куда, лишь бы с тобой.
Когда одна душа, другой душой болеет,
Все остальное минет стороной».

VI

Отраднo знать, что каждому дано
Найти свою иголку в стоге сена.
И даже если падаешь на дно,
То может там, найдешь свое спасенье.

Отраднo знать, любовь для всех одна:

Для нищих, для богатых, для убогих.
Объединить способна лишь она,
Нас на одной, единственной дороге.

Да, жизнь порой играет злую шутку.
И у судьбы нелегкая рука,
Но вот чудак влюбился в проститутку,
А проститутка полюбила чудака.

«Я всей душой жалею о мечтах...»

Я всей душой жалею о мечтах,
Что мимо незаметно пролетели.
Всегда бегом, и вечно второпях
Я не заметил, как они истлели.

Я проклинаю нерешительность и стыд
Мне не дающий наслаждаться вдоволь
Я словно пес, напуган и побит
Не смею путь прогрызть себе на волю

Я всей душой жалею о молчанье
В тот миг, когда мог бы кричать.
Жалею, что не сдюжил обещанья
Которые не должен был давать.

Я проклиная думы и сомненья
Свою боязнь ступить на тонкий лед
И все попытки обнаружить утешенье
В том, что не мало так людей живет.

Все жизнь уже давно вперед умчалась
Ее не удержать, и не догнать
И все, что мне теперь осталось
Жалеть себя, себя же проклинать.

«Я хотел бы жить в мире...»

Я хотел бы жить в мире
Без громких имен.
Жить там, где все преуспеют.
Я хотел бы жить в мире
Где каждый влюблен
И никто, ни о чем не жалеет.

Я хотел бы жить в мире
Без катастроф.
Жить там, где нельзя оступиться.
Я хотел бы жить в мире
Где каждый готов
За друга в бою заступиться.

Я хотел бы жить в мире
Без стен и цепей.
Жить там, где открыта дорога.
Я хотел бы жить в мире
Без грязных идей
Во имя власти и бога.

Я хотел бы жить в мире
Без девичьих слез.
Жить там, где всегда понимают.
Я хотел бы жить в мире
Полном сказочных грез,
Что никогда не растают.

Я хотел бы жить в мире
Без правды и лжи.
Жить там, где никто не пленен.
Я хотел бы ловить
Детишек во ржи
Над пропастью, ночью и днем.

«Я встаю, а хотелось лежать...»

Я встаю, а хотелось лежать.
Я курю, и давлюсь сигаретой.
Все иду, но ведь надо бежать.

До чего мне противно все это.

Я надеюсь, а должен смириться.

Продаю, но мечтаю купить.

Как здоров, выбираю больницу,

Когда болен, пытаюсь забить.

Я люблю, хоть не должен любить.

Что-то жду, понимая – напрасно.

Я все помню, а мне бы забыть.

Глупый циник, верящий в сказки.

Я молчу, хотя полон словами.

Не пою, когда хочется петь.

И хватаясь за воздух руками,

Я живу, а хочу умереть.

«В моих стихах не сыщешь правды жизни...»

В моих стихах не сыщешь правды жизни,

И не найдешь природу бытия.

Я не пишу хвалебных од отчизне,

И не пытаюсь возносить себя.

В них нет глубокой, праведной морали.

По ним нельзя познать природы суть.

Они написаны, без грамоты, без правил,
Без правильного ритма – как-нибудь.

В моих стихах, нет правды столь ценимой.
Нет молодой бунтарской простоты.
В них нет так пламенно любимой,
Безудержной вселенской красоты.

В моих стихах не сыщешь откровений,
Таких что бы гремели целый век.
В них только заблудившийся в сомненьях,
Усталый, одинокий человек.

Оглавление

«Мороз крепчал, усилились метели...»

Не подходи

«Он не в силах смотреть как рушиться жизнь...»

«В моем углу дымно и накурено...»

«Воском капает свечка...»

Встреча

Белое на черном

«В предвкушенье нашей встречи...»

Время

Выходной

Давай!

«Дайте мне сделать глоток...»

Диалог

«Если можешь уйти – останься...»

«Если я тебя к черту пошлю...»

«Есть темная ночь и скотч...»

Жизнь это...

Записка

«Идет не спеша, на ветру, по проспекту...»

«Как здорово сидеть с утра на крыше...»

«Как сложно искренне любить...»

Мальчик с цветами

«Мы потеряли вечность второпях...»

«Напиши ты мне без причины...»

«На сердце капли барабанят по стеклу...»

«Однажды вечером на кухне...»

Она

Письмо к другу

Пленник

«Под печальные звуки пластинки...»

«Почему так на сердце тревожно...»

«Презрев чей-то крик – невозможно...»

«Когда мне молвят – до свидания...»

«Смотрю на мир открытыми глазами...»

«Спросил меня однажды нищий...»

Танцуй

Тюрьма

«У края мира, на опушке...»

«Я засыпаю в грезах о тебе...»

У креста

Я и ТЫ

«Чего товарищ мой лохматый...»

«Я верю в час, когда плохое минет...»

Чудак и проститутка

«Я всей душой жалею о мечтах...»

«Я хотел бы жить в мире...»

«Я встаю, а хотелось лежать...»

«В моих стихах не сыщешь правды жизни...»